

АЛИНА НЕКАБАЕВА

Требуется няня

Аннотация

К чему приводят твёрдые моральные принципы или приключения одной толстушки.

Молодая врач-педиатр Надя Савойская волею судеб и стечения обстоятельств оказывается без работы. Тщетно пытаясь подыскать себе достойное, а главное, высокооплачиваемое место, она вынуждена согласиться на место сиделки для парализованного мужчины – хозяина юридической фирмы Егора Королькова. Прибыв на место и пообщавшись с домочадцами и якобы лечащим врачом, Надя начинает подозревать неладное. Похоже, что её подопечного нарочно пытаются свести в могилу...

Алина НеКабаева

Требуется няня

Глава 1

Я сидела в продавленном, но в таком удобном старом кресле и просматривала свежую газету. Маркиза тихо мурчала, довольная, что в кои-то веки хозяйка не спешит по своим человеческим делам, а спокойно сидит в любимом кресле, позволяя рыжей нахалке топтаться у неё на коленях. Да ещё и периодически почёсывает за ушком, доводя ту до блаженства. Правда, для полного счастья кошачьей душе не хватало самой малости — выпустить острые когти из кажущихся обманчиво мягкими лапок и немного потоптаться по тёплому клетчатому пледу. Но рыжуха отлично знала, что хозяйка не потерпит подобного обращения и живо спихнёт её на пол.

«Ну и ладно, только бы не останавливалась и продолжала чесать за мохнатым ухом» — лениво махнул хвост.

Приоткрыв зелёный, с вертикальным зрачком глаз, кошка недовольно проводила взглядом руку хозяйки, которой вздумалось прервать столь приятное действие и сделать очередной глоток, попутно перевернув страницу. Но рука вернулась, и

мурлыка, прикрыв глаза, снова одобрительно заурчала.

Всё это было бы прекрасным, если б не было таким печальным. А дело в том, что я в срочном порядке искала работу.

До этого момента я трудилась в одной частной клинике педиатром, правда, на испытательном сроке, да ещё вдобавок и на конкурсной основе. Три месяца пустых надежд и ожиданий. Все три месяца работала за половину зарплаты, никогда не отказываясь от дополнительных смен, стараясь поддерживать хорошие отношения с коллегами и прикрывая спины других врачей — педиатров, когда они не могли выйти в смену. Я выкладывалась на полную катушку, зарабатывая себе репутацию и стараясь быть во всём лучше, чем другая претендентка на моё место, которое я считала уже своим. Но как оказалось, одного рвения на работе и хорошего отношения коллег было недостаточно.

Мой непосредственный начальник и по совместительству заведующим — семидесятилетний старик, врач высшей категории и просто мой кумир, сделал неожиданный для меня выбор. Предложение моего места стажеру, откровенно пренебрегающей своими обязанностями, неприятно меня поразило. Но было бы весьма наивно полагать, что я буду принята в

штат после того, как отказалась провести ночь с пожилым начальником.

Соперница оказалась менее щепетильна, и теперь я вынуждена пересматривать кучу объявлений и тратить довольно приличную сумму на поездки по собеседованиям. И вот сегодня, в очередной раз услышав «мы вам перезвоним», поняла, что похотливый старикашка всё же осуществил свою угрозу и перекрыл мне кислород.

Можно было пойти в районную поликлинику, там бы меня «с руками оторвали», но работать по ставке ниже, чем та, что была у меня на испытательном сроке, не хотелось совершенно. А мне нужна работа и желательно по специальности.

Газета с объявлениями о вакансиях выходила раз в неделю, и по всем адресам я уже ездила. Как обычно, мне обещали перезвонить, вежливо намекая на отказ. Я так же вежливо делала вид, что верю, и ждала звонка. Дни проходили, но телефон молчал, усиленно мимикрируя под безжизненный камень.

Бездумно шаря глазами по серым строчкам объявлений, зацепилась за строку об оплате. Так, так, так... И за что же готовы ежемесячно отваливать такие деньжищи? Заинтересованно подавшись вперёд, случайно спихнула пригревшуюся на коленях кошку. Марки, бросив на меня укоризненный взгляд, недовольно дёрнула

хвостом и гордо прошествовала на кухню. Наверное, проверить, что интересного появилось в её миске с момента последнего осмотра содержимого. Но меня кошачий вид мало беспокоил, я внимательно вчитывалась в мелкие строчки.

Быстрый взгляд на часы — ещё успеваю. Женский голосок моментально отозвался в трубке, а я беззвучно выдохнула — снова агентство. Как бы ни хотелось связываться с кадровым агентством, ничего не попишешь — люди такого статуса, не приглашают кого попало в собственные замки, и не проводят кастинги собственноручно. Дело двух секунд — и меня записали на собеседование. Надо собраться и продумать своё завтрашнее поведение. Не хотелось бы снова получить вежливое «мы вам перезвоним».

* * *

Утром я суматошно носилась по квартире, в который раз костеря себя на чём свет стоит. Как обычно забыла приготовить единственный приличный костюм к выгулу. Пиджак не желал разглаживаться, как бы я над ним ни мучилась. На юбке, к тому же обнаружилось довольно большое пятно.

И почему я не повесила его сразу на плечики?

Да и пятно это... сокрушенно вздохнула над своим единственным костюмом. Наверное, в кондитерской что-то уронила на юбку и не увидела пятно сразу, поскребла ногтем ткань, и печально почесала нос. А костюм, скомкав, закинула подальше с глаз, расстроившись, после очередного полученного отказа.

Времени оставалось всё меньше — дорога из области занимает прилично времени, а учитывая, что я уже опаздываю на электричку, особо наряжаться не стала и надела простую белую футболку, длинную чёрную юбку до пола, сверху накинув вязаную кофту серо-мышинного цвета.

Свою единственную гордость — длинные почти до попы, густые волосы свернула в загогульку и закрепила её резинкой. Пучок, призванный стать украшением на моей голове, моментально размяк, развалился, став похож на обрубок хвоста бродячей собаки. Старая резинка уже не могла нормально удерживать мою копну, но что-то ещё мудрить на голове и переделывать причёску, времени не было.

Когда я сунулась в шкаф с обувью, то поняла, почему с самого утра не могла дозваться кошку — мстительная животинка испортила мои единственные осенние туфли, и теперь благоразумно где-то отсиживалась.

«Просто великолепное начало дня, —

подозрительно принялась к обуви и, перевернув туфельку, проследила за тоненькой желтоватой струйкой. — Это сколько раз она игнорировала свой лоток, для того чтобы специально сходить ко мне в ботинки?»

Делать нечего — пришлось влезать в старые кроссовки, в которых я обычно хожу по грибы. Ну, всё, кажется готова! Так, присесть на дорожку, глянуть на себя в зеркало — мало ли, одежду поправить надо. Бабушка всегда говорила — одежда должна быть чистой, а дорогая или нет — это уже не так важно.

«Ну и лахудра!» — презрительно скривилось отражение, узрев себя в подобном виде. Недовольно отмахнувшись от него, схватила сумку с документами и дипломами и, громко пообещав некоторым рыжемордым серьёзный разговор по возвращении, захлопнула за собой дверь.

Глава 2

Всего каких-то два часа и я вхожу в приёмную кадрового агентства. Гламурная девица на ресепшен презрительно сморщила свой аккуратненький носик, оглядев меня с ног до головы.

«Да, я похожа на мокрую мышь, но я бы на тебя посмотрела, если б ты бежала так же, как и я».

Стоически удержав на лице доброжелательный оскал, заявила, что я на собеседование и мне назначено.

Кукла недоумённо подняла бровки и ещё раз, уже более демонстративно, оглядела меня. Я же, с улыбкой клинической идиотки, поинтересовалась, где я могу подождать. Царственным жестом, указав направление, девица уткнулась в глянцевого журнал. Проследив за её идеально наманикюренным пальчиком, заметила небольшой закуток, где уже ожидали пришедшие на собеседование девушки.

Мысленно показав кукле язык, присоединилась к конкуренткам и без задней мысли плюхнулась на кожаный диван. Коварное изделие тут же поглотило меня, оставив снаружи только голову с выпученными от неожиданности глазами, да пару не слишком чистых кроссовок. Весна в этом году выдалась грязная и дождливая, вот я слегка и вымазалась... Другие претендентки на должность няни дружно поморщились и отсели подальше от размахивающей ногами дуры.

Кое-как уютившись на краю дивана, любопытно оглядела своих соперниц на вакансию. Девушки, одна краше другой, сидели с идеальной осанкой и независимым видом, периодически бросая на остальных кандидаток полные превосходства взгляды и, презрительные — на

меня.

«Да и без вас знаю, что выгляжу не фонтан», — мысленно огрызалась я, стараясь как можно реже поднимать голову и встречаться с ними глазами.

Время шло, а на собеседование пока никого не пригласили. От неудобного сидения на краешке дивана ноги затекли, а спина, казалось, и вовсе задеревенела.

Но вот раздался быстрый перестук каблуков и мимо нас, обдав терпким запахом духов, пролетела женщина в дорогой шубке.

«Шуба, весной, да ещё в такую погоду...»

Следом за дамой семенила служащая агентства, с приклеенной на лице улыбкой, уверяя её, что в этот раз они обязательно подберут подходящую кандидатуру. Царица, совершенно не обращая внимания на подобострастно семенящего позади неё холопа, с недовольным видом скрылась в зале, где должен был проводиться отбор кандидатов. Дверь кабинета захлопнулась за «холопом», и оттуда незамедлительно раздался приглашающий крик. Собеседование началось.

Первая в очереди блондинка, глубоко вздохнув, толкнула преграду к новой работе. Не прошло и тридцати минут, как дверь распахнулась и из неё выползла изрядно потухшая девушка. Ожидающие своей очереди конкурентки злорадно

переглянулись, а я поёжилась. Вторая, дождавшись приглашения, обвела всех остальных победным взглядом и уверенно проскользнула внутрь.

Полчаса, час, полтора, третья, пятая, девятая — каждая следующая претендентка всё меньше времени проводила в кабинете. И всё более растерянный вид был у них на лицах. Вот пошла предпоследняя, затравленно обернувшись на меня перед входом в микро пыточную, но деваться некуда — придётся идти. Храбрая женщина. Она провела там не больше десяти минут и, её вид явно говорил, что её не приняли.

Холодок предательского страха прополз по спине, но я столько времени убила, просидев в очереди, что было бы крайне глупо сбежать. Приглашение не заставило себя ждать, и, собрав волю в кулак, я прошла в кабинет.

* * *

Две женщины — «дама» и её «холоп», сидели за столом, спинами к огромному окну. Перед агентессой высилась стопка анкет, пришедших на собеседование девушек. Для кандидаток отводился деревянный стул, жутко неудобный даже на вид. Не знаю, может, так и было задумано, но, присев на предложенное сиденье, я моментально оказалась под прицелом двух не слишком довольных

ВЗГЛЯДОВ.

— Что это? — брезгливо морщась, спросила дама у агентессы.

— Женщина, вас как звать? — меланхолично пожав плечами, та явно решила пойти по простому пути — спросить напрямую у «этого».

— Савойская Надежда Ильинична, — слегка запинаясь от волнения, произнесла я своё имя.

— Савойская! Как капуста! — вскрикнула дама, развеселившись непонятно чему. — И как я такой кочан рядом с мужем оставлю, а? — полуобернувшись к агентессе, риторически спросила она.

Я задохнулась от возмущения и обиды. Так меня ещё никто не называл! Ну и что с того, что я толстая. «Хорошего человека всегда должно быть много», — приговаривала моя бабушка, подкладывая очередную булочку на блюдце. Сколько себя помню, всегда была довольно полной. А что поделать, если я обожаю продукцию кондитерских. Любую. До дрожи. Но это же не повод обзываться!

Тётка пожалала плечиком, а дама снова рассматривала меня. Как таракана. Или лягушку.

— Хотя... С такой не страшно. Но с другой стороны... У него там тоже всё парализовано... — с паузами, словно разговаривая сама с собой, задумчиво тянула она слова, глядя куда-то сквозь

меня.

— Но, в объявлении написано, что требуется няня для мальчика, — справившись с обидой, пискнула я, решив не затевать скандал.

И пусть, я шла няней к ребёнку, но болеющие мужики от них в такие моменты мало чем отличаются. А работа мне очень нужна. И плевать на эту ненормальную. За те деньги, что обещали платить, так и быть, позволю звать себя как угодно.

Агентесса недовольно шикнула, а женщина очнулась от своих дум и, переведя на меня, свой взгляд, спокойно поинтересовалась:

— Там у него на «полшестого», чем не мальчик? — и громко рассмеялась, хлопнув ладонями по столешнице.

От неожиданности, мы со служащей почти одновременно подпрыгнули на своих местах. Если потренироваться, из нас вышла бы неплохая команда синхронных попрыгуний. Только боюсь, я поседею раньше времени, если меня постоянно будут так пугать.

«Странная она какая-то... Может, тётенька ку-ку?...»

— Нет! Это предоставить мужу я не могу. Бедняжка и так страдает, а тут ещё и ТАКОЕ круглосуточно у его постели крутиться будет! — отсмеявшись, вынесла приговор заказчица и, мимолетно потеряв ко мне всякий интерес,

крикнула:

— Следующий!

Я понуро развернулась и вышла из кабинета. Вот на что я рассчитывала, когда пришла устраиваться на такую вакансию?! Повелась на строку об оплате! А задать себе вопрос — почему на столь высокооплачиваемую должность явилось не больше пятнадцати человек, желающих получить приличные деньги, так и не додумалась... Только лишний раз макнули носом в... зеркало. В носу невыносимо защипало, и я принялась рыться в сумке, пытаюсь откопать из её недр носовой платок.

Крик «следующий!» раздался уже раз в третий, но я точно знала, что была последней. Некрасиво шмыгнув носом, вернулась — скажу этой неадекватной, что больше никого нет, а то ещё надорвёт себе горло — так орать в течение нескольких часов не каждая сможет. Внутренний голос шептал — «незачем возвращаться авось не надорвётся зад поднять и проверить лично». Но я уже успела дойти до дверей, так что просунула голову внутрь и сообщила:

— Больше никого нет. Я была последней.

— Стоять! — моментально среагировала дамочка.

Я послушно протиснула в дверной проём вслед за головой своё туловище и замерла у стенки. Холёные пальцы потёрли лоб, виски, взлохматили

идеально уложенный беспорядок на голове женщины.

— Так. Мне надо срочно улетать, но я не могу оставить Егора одного, — её пальцы с идеальным маникюром выбили быструю дробь на поверхности стола. Я проследила за движением её ноготков и стыдливо спрятала свои огрызки за спину.

— Ты нанята, — огорошила известием моя новая хозяйка. — Через два часа чтобы была на месте. Адрес возьмишь у неё, — не совсем вежливо ткнула она в сторону агентессы.

Мы удивлённо переглянулись: она, — что взяли такое неопрятное чудовище в лице меня. А я — что всё же получила столь желанное место. У меня было время сравнить себя с другими претендентками, и общий итог был явно не в мою пользу.

— О премиальных можете забыть, — прошипела женщина служащей агентства, выйдя из-за стола. Дверь хлопнула за её спиной, а я так и стояла с открытым ртом, не в силах осознать услышанное.

Агентесса шумно выдохнула и, откинувшись на спинку стула, сквозь зубы смачно выругалась в адрес капризной заказчицы. Я потрясенно охнула, и поймала испуганный взгляд женщины. Ей понадобилась секунда, чтобы взять в себя в руки и снова стать строгой владелицей кадрового

агентства.

— Что ж, ты всё слышала, — неопределённо констатировала она.

Я так и не поняла, что имелось в виду, но на всякий случай кивнула. Скромно присев на краешек стула у стены, сложила руки на коленях и спрятала ноги в грязных кроссовках. Та оценивающе прищурилась и потребовала у меня документы. Суетливо подскочив со стула, зарылась в недра сумки, разыскивая необходимое. Презрительно фыркая и закатывая глаза, агентесса, наконец, дождалась требуемое. А я, смущено улыбнувшись, снова замерла послушной собачкой на стуле.

Быстро оформив договор по уходу за больным, женщина протянула листок с адресом и тоненький конверт. Любопытно засунув туда нос, поинтересовалась содержимым и, замерла с открытым ртом. Снова. Что-то это уже начало входить в привычку.

Деньги. И много. Я для такой суммы должна батрачить несколько месяцев, не меньше. Осознание медленно проникало в мозг, и дурацкая улыбка никак не желала убираться с лица. Я понимала, как смешно сейчас выгляжу, но не могла ничего с собой поделать.

— Кхе, кхе, — женщина нетерпеливо покашляла, привлекая к себе внимание.

— Твою нанимательницу зовут Анджелла

Олеговна Королькова, — я невольно хмыкнула, поражаясь тому, как стиль поведения четко соответствует фамилии.

— Не вздумай назвать её Анжелой! — повысила голос, в ответ на моё выражение лица. — Её муж — Егор Егорович Корольков — твой опекаемый. Подробности узнаешь от его лечащего врача и прислуги, — усмешка. — И не вздумай сплетничать! В договоре есть графа о конфиденциальности. И штрафные санкции, в случае если твой язык окажется слишком длинным... На досуге считаешь.

Я кивнула, заверив её, что поняла и не стану ни сплетничать, ни звать новую хозяйку Анжелой.

— Так, что ещё, — побарабанила агентесса пальцами по столу. — Оклад, полный пансион, круглосуточное нахождение около больного, строгое соблюдение прописанного лечения. Медицинское образование есть? — она пронзительно впиалась в меня взглядом. На что я закивала, словно китайский болванчик, думая:

«Интересно, она хотя бы заглядывала в документах дальше титульной страницы?»

— Это хорошо. О том, что услышала или узнаешь, никому не говорить. Даже не вздумай! — для убедительности грозная тетка даже голос повысила.

«Как-то слишком часто употребляется «не

вздумай», это её любимое словосочетание, что ли?»

Не решившись спорить с ней, я только кивала. А про себя думала, как бы так извернуться и за отведённые два часа успеть не только собрать вещи, но и вовремя прибыть на новое рабочее место.

— Подписывай! — рявкнула на меня женщина, вырвав из мира дум. Снова подскочив на стуле, недовольно покосилась на неё, и быстро подписала договор.

— Свободна! — милостиво махнув рукой, отправила меня из кабинета. Вскочив со стула, подхватила сумку, стопку документов и практически рванула на выход.

— Адрес-то хоть посмотри... — ехидно посоветовали мне уже через двери.

«И точно! Адрес же я совсем не знаю».

Бумажка гордо пестрела названием элитного посёлка местных олигархов, а у меня потемнело в глазах и закололо под ребром. Я никак не успею добраться до места вовремя — пока до квартиры доеду, вещи соберу, а ещё ведь по адресу добраться надо.

«Ну, всё, приеду, а меня уже уволили. За опоздание в первый рабочий день. И никого ведь не волнует, что у меня изначально крайне ограниченное время», — уныло думала я, запихивая бумаги в сумку.

«Может, получится выбить для себя побольше

времени?»

Нерешительно замерев напротив двери, то тянула руку к ручке, то тут же отдёргивала её. И всё же, потоптавшись у входа в кабинет решительно выдохнула, даже схватилась за ручку и чуть было сама не ввалилась внутрь.

Как назло, в этот самый момент агентесса завершила свои дела и собиралась покинуть кабинет. А я, как обычно, оказалась в дурацком положении, чуть не протаранив собой женщину.

— Ну что ещё? — недовольно постукивая ножкой, спросила вышедшая.

— Э-э-э-э... Я не успеваю... понимаете, я живу в пригороде, а мне надо вещи собрать... и кошка ещё... — лепетала я, теряясь под её тяжелеющим взглядом.

— Какие вещи, какая кошка?! — неожиданно сорвалась на крик начальница агентства. — Такси возьми, дура! Да и вообще! Тебе столько бабла отвалили, что ты можешь себе новое купить и не ходить как чмо базарное!

Тётка, грубо отпихнув меня в сторону, скрылась в одном из кабинетов, бормоча под нос что-то крайне неприятное в адрес всяких идиотов. Я стояла в шоке от её слов, и усиленно пыталась не разрыдаться от унижения и обиды. Зажав в кулаке бумажку с адресом, выбежала из офиса, стараясь не замечать ехидно-злорадных ухмылок свидетелей.

Лавочка приняла мои эмоции, ветер высушил слёзы, а начавшийся дождик погнал из сквера прочь. Пока сидела, решила ехать к месту работы напрямик отсюда.

«Я никак не успею туда — обратно вовремя, потом как-нибудь вымолю прощение у Марки, за то, что оставила её в одиночестве. Надо только немного одежды прикупить, не ходить же мне в одном и том же неизвестно сколько времени» — решила для себя я, ища глазами одежные магазины.

Продавщицы в торговом центре презрительно морщили носы и моментально находили для себя занятие, стоило мне войти в очередной бутик. Я стоически игнорировала их косые нелестные взгляды и продолжала бродить вдоль рядов, тихо ужасаясь про себя ценам за кусочки ткани. Насмотревшись страшилок на сон грядущий, торопливо покинула необоснованно дорогой бутик.

Проходя мимо ярко освещённых магазинчиков, заморожено замирала на несколько секунд перед наряженными манекенами, а потом, переводя взгляд на заявленные ценники, вновь ужасалась, шарахаясь от завлекательных витрин. Понуро бредя вдоль безумно дорогих бутиков, случайно наткнулась на «сток» с демократичной одеждой и такими же доступными ценами.

«О, ещё и скидки!» — рванула внутрь, обрадовавшись огромным красным ценникам.

И плевать на равнодушие торговцев — я с головой закопалась в ворох шмоток. Особо привередничать не стала — по размеру и стилю подходит, и ладно. Быстро выбрав и купив несколько повседневных комплектов на смену, бельё, обувь, поспешила на стоянку такси.

Извозчик, видя в моих руках довольно объемную сумку и то, что я очень спешу, заломил сумасшедшую сумму, но торговаться я не стала — у меня осталось меньше получаса до конца отведённого времени. Пообещав удивлённому удавшейся аванюре таксисту премию, если он довезёт меня по адресу за двадцать минут, откинулась на спинку сидения и уставилась в окно. Жёлтая машина мчалась по трассе, приближая меня к новой работе, а я упорно гнала от себя чувство вины и мысли об оставшейся дома кошке.

Глава 3

«Вот и чего им бояться за такими высокими стенами? Ещё бы колючую проволоку с электричеством по периметру провели» — ворчала я, таща на себе не слишком лёгкую сумку со своими шмотками.

Суровый охранник на воротах отказался пропускать такси на территорию — якобы на его номер не выписан пропуск. И после тщательного

досмотра сумки, я вынуждена пилить на своих двоих через весь посёлок до хозяйского дома.

Глухие стены забора, высотой в два, а то и три метра, злобный лай собак и повсюду запертые ворота с блестящими глазками камер — реально возникло ощущение, что я попала на тщательно охраняемую зону. Поворот, прямо до конца, ещё поворот, и я утыкаюсь в каменный забор с вычурной ковкой поверху. Осталось только найти вход, и я в конце пути. Наконец.

Обойдя забор практически полностью, к счастью своих ног, нашла-таки заветную дверку. Едва я закончила давить на маленькую пупочку звонка, калитка распахнулась без единого скрипа.

— Ты кто? — гаркнул мужчина, лет так сорока на вид.

— Я, Надя, новая сиделка, — подпрыгнув на месте, робела я. — Меня Анджелла Олеговна наняла...

— Ааа... Так, входи, чего стоишь? — недоуменно почесал он светлую шевелюру запачканной в земле рукой.

— Эээ... Да, я бы...но вы... — бляяла, не зная, как намекнуть, что он стоит как раз посреди прохода.

— Ходи давай, некогда мне с тобой тут болтать! — проворчал он, уходя куда-то по своим делам.

— В дом зайдёшь, крикни Катьку — покажет, где спать тебе! — вдогонку крикнул так, что от неожиданности я снова подскочила.

Светлый двухэтажный особняк удачно располагался в глубине участка, до него не долетал шум от соседей и пыль с дороги. Но мне пришлось сделать ещё одно усилие над собой, преодолевая эти несчастные десять метров гравийной дорожки.

Пришлось довольно долго стучать в двери, пока я не додумалась нажать кнопку звонка. Дверь распахнулась и передо мной предстала девушка в костюме горничной. Худенькая, рыженькая, в короткой пышной юбке, белом фартучке и с чепчиком на голове...

«В секс-шопе наряд брала?» — покраснев, оценила я её вид.

— Привет, ты кто? — доброжелательно улыбнулась мне девица.

— Я, Надя, новая сиделка. Меня Анджелла Олеговна наняла, — словно попугай повторила я.

— Ясно. Пойдём, покажу комнату... — усмехнулась та и, вертя своим тощим задом, направилась к лестнице.

«Это просто прелестно!» — восторженно думала я, осматривая свои новые апартаменты.

Огромная кровать, застелена цветастым покрывалом, пушистая гора подушек, светлые занавески на больших окнах, вместительный шкаф

для одежды, небольшой комод у входа в комнату, мягкий ковёр на полу... прелесть!

«И ванная своя!» — мысленно взвизгнула я, распахнув ещё одну дверь.

Белоснежный унитаз, большая ванна, душ с гидромассажем, толстые махровые полотенца, ряд косметики для неожиданных гостей, и даже одноразовые тапочки...

Закончив восторгаться, быстренько распаковала вещи, развесила их в шкафу. Паспорт на всякий случай отправился в самый дальний угол комода. Подальше положишь, поближе найдёшь...

* * *

Н — да... Худое и бледное растение, лежащее на огромной кровати и укрытое толстым одеялом по самый подбородок, меньше всего напоминало мужчину. Илья Петрович, лечащий врач моего нового подопечного, смотрел на меня критическим взглядом и цедил слова сквозь зубы. Высокий, светловолосый, с красивым развитым телом, белоснежной улыбкой и, настолько неприятный характер.

Когда я попросила карту больного и перешла на медицинский язык, обсуждая его состояние, в глазах дока что-то промелькнуло. Вот не поняла, он ожидал, что Анджелла Олеговна наймёт тётку с

рынка? Которая абсолютно ничего не смыслит в уходе за лежачим?

«Может, не стоит тогда болтать о себе? Я ведь всего лишь сиделка, и ни в коем разе не его лечащий врач».

— Есть медобразование? — уточнил он, сверля меня напряжённым взглядом.

— Нет. Так, пару раз сидела с детками, да сериалы смотрела, — решила прикинуться деревенской дурочкой. — Мой самый любимый — «Скорая помощь», там Джордж Клуни такой лапочка!.. А вы, какие сериалы смотреть любите? Наверное, «Доктор Хаус»? Ой, мне он тоже нравится, но по телевизору его так редко показывают...

Врач, оставив мой вопрос без ответа, только презрительно хмыкнул и вышел из комнаты, но было заметно, как он расслабился от моего ответа.

«Нечисто что-то в Датском королевстве...» — подумала я, проводив Илью Петровича взглядом.

Я не стала ему хвастаться, что не только закончила медучилище на сестру широкого профиля, а ещё медвуз, с целевым направлением «педиатрия», плюс непродолжительная интернатура в райбольнице, и периодические профкурсы, на которые уходила большая часть моей зарплаты. В общей сложности, около двенадцати лет учёбы. Как любила говорить моя

бабуля — если что-то делаешь — то только на «отлично». А бабушку я боготворила и старалась всё делать так, чтобы она не огорчалась.

Она была единственным человеком, которого я знала — родители вскоре после моего рождения развелись и совершенно забросили заботу надо мной, заведя себе новые семьи. Когда зашёл вопрос об опеке, меня приютила ба.

Больше своих непутёвых создателей я никогда не видела. Только один раз, на оглашении завещания, после смерти бабули. Пришла одна мать, папаше всё равно ничего бы не досталось, а та не постеснялась явиться. И ещё скандал закатила, когда ей показали большую фигу. Требовала отписать половину имущества, завещанного мне, грозилась пойти в суд, но адвокат живо поставил её на место, зачитав особые указания, оставленные предусмотрительной ба.

Не стану пересказывать некрасивый скандал, произошедший в кабинете адвоката, но скажу, что мне было очень больно. И противно. Я ещё долго пребывала в депрессии и часто просыпалась от кошмаров. Как было раньше, в детстве.

Первое время я часто кричала по ночам и мочила постель, а бабушка брала к себе в кровать. Через неделю я прочно обосновалась у неё в комнате. Ба не возмущалась, она понимала, и потому всегда старалась баловать меня чем-нибудь

вкусненьким. Пенсия, и небольшая подработка — вымыть подъезд, квартиру, посидеть с чужим ребёнком — всё, что удавалось заработать, тратилось на меня. Тогда я не особо понимала, насколько тяжело ей было меня поднимать.

Школа закончилась, я решила поступить в медучилище. Провал. Два года подряд я сдавала экзамены, в свободное от занятий время, подрабатывая санитаркой, чтобы в доме были хоть какие-то деньги. Годы шли, я по ночам работала в больнице, днём усиленно училась, стараясь всё делать на «пять», как и учила бабуля.

На втором году интернатуры, я потеряла единственного дорогого человека. Потом оглашение завещания, скандал, депрессия. Я была настолько дезориентирована, что совсем забросила учёбу. Первое время мне шли навстречу, понимая мои проблемы, но вскоре я получила уведомление об отчислении.

Мосты сгорели, прошлое осталось за спиной. Бабушка умерла, родителей я знать не хотела, и в интернатуру возвращаться тоже отказалась. Надо было искать работу, но горбатиться за три копейки в больнице или поликлинике, было выше моих сил. Проведя всю жизнь практически в нищете, немудрено, что я захотела денег. Никто не хотел брать на работу недоучку, и везде мне давали отказ. Кроме той частной клиники где, уступи я,

перешагни через себя, с успехом бы работала. Но сказались вбитые моральные принципы...

Пациент открыл глаза и уставился в потолок. Оставленная рядом с подопечным, я не отходила от него, предпочитая сидеть у кровати, поэтому заметила движение ресниц.

— Добрый день, меня зовут Надежда, я ваша новая сиделка, — как можно доброжелательнее начала я, встав так, чтобы ему было удобно на меня смотреть. Егор Егорович скользнул по мне бессмысленным взглядом и снова смежил веки.

Перепугавшись, я проверила его пульс — тело показалось неправильно прохладным — сердце работало слабо, едва справляясь с разгоном крови в теле. Заглянула под одеяло, проверила подгузник.

За время подработки в больницах, я и не такого нагладелась, потому совершенно не испытывала смущения, залезая к больному в подгузник. Могу и помыть, и переодеть, и накормить. В этом смысле мой вес только помогал — будь я худой, вряд ли бы справилась со здоровым мужиком.

«Хотя, этот-то, небось, весит как не слишком упитанный баран, — хохотнула про себя я и тут же испугано огляделась по сторонам. — Надо бы попридержать мысли при себе, а то вылечу вперёд себя, если кто узнает, как я назвала несчастного».

Карта с записями лечения подопечного

заманчиво белела на столе, привлекая всё моё внимание.

«Надо бы проверить, что там с ним произошло. И как его лечат. И лечат ли вообще, — нерешительно покусывала губы, борясь с искушением. — Как-то странно отреагировал доктор на мои вполне естественные вопросы».

Выглянув за дверь, прикрыла её, и мухой метнулась к манящей папке. Не факт, что после ухода дока домой, мне будет доступно сие информационное чтение. Оглянувшись на запёртую дверь, раскрыла первую страницу тоненькой папки. Так, так, так...

Я читала и понимала, что ничего не понимаю. В анамнезе указывалось, что у господина Королькова по невыясненным обстоятельствам наступил паралич тела. Анализы. Назначено лечение. Динамика — без изменений.

Бред полный! Это — не лечение, а банальное поддержание жизни в поломанном организме. Неужели, врач настолько тупоголов, что не может в этом разобраться? Даже я, человек непрофильной специализации понимаю, что назначенное лечение неэффективно!

«Шарлатан! Коновал! Может, поэтому он так насторожился, когда заподозрил во мне медика. И пусть я всего лишь педиатр, но общий курс тоже изучала».

Я вовремя вернула карту на стол, потому как задержись я на пару секунд, быть мне, пойманной на горячем. Докторишка, а теперь я была на сто процентов уверена — он шарлатан, настолько тихо подошёл к комнате пациента, что я его даже не услышала.

— Что-то интересное нашли? — с ехидцей обратился он ко мне, кивая на карту, которую я секунду назад держала в руках.

— О, нет! Только хотела посмотреть, когда лекарства давать пора, — снова включаю деревенщину. Врач презрительно скривил губы, а я продолжила играть:

— Просто он глаза открывал, вот я и перепугалась, — тараторю, неприлично тыкая в сторону подопечного пальцем.

— О! Как я мог забыть! — хлопает себя по лбу врач и явно пытается выставить меня за дверь. — Ты иди на кухню, там обед уже готов, а я пока лекарства дам. Давай, давай, не мешайся тут!

Как же я хочу посмотреть, что он с ним делает! Но меня практически вышвыривают за двери и к тому же захлопывают её прямо у меня перед носом. Но нарываться в первый же день не стоит. Может, позже получится узнать, какие препараты он получает.

Живот недовольно забурчал, напоминая, что та маленькая булочка с кофе уже давно переварена

и действительно не мешало бы наполнить несчастный, умирающий от голода орган. Пойду на кухню знакомиться с прислугой парализованного. Много нового и полезного можно узнать из чужой болтовни.

«Не нравится мне всё это. Слишком странное лечение у моего подопечного. Что же делать?» — думала я, перебирая ногами в сторону кухни практически на автомате.

Глава 4

В царстве еды я появилась вовремя — все как раз только сели обедать. Двое — мужик, пустивший меня внутрь и вертлявая девица, уже сидели за столом.

— О, гляди-ка! Вот же она пришла! — громыхнул мужик. — Я ж говорил тебе, что Егорычу взяли сиделку, а ты не верила! Проходи, чего как неродная!?

— Эм, здрасьте, — буркнула я, смущённая столь громкой встречей. Девица, усмехнувшись, поглядела на меня и представилась — Катька. Женщина у плиты приветливо кивнула и пропела — Марья Васильевна. Я шаркнула ножкой и выдала — Надежда. Момент испортил мужик — так хлопнул меня по плечу, что я чуть не присела от испуга, и почти выкрикнул — Иван. В ухе

немедленно зазвенело, и я поспешила сесть чуть дальше от этого громкоговорителя.

— Ну и зачем ты так орёшь? — укоризненно спросила мужика Марья Васильевна — полная дама в возрасте, ставя передо мной чашку с ещё дымящимся супом и парой пампушек. Желудок радостно взвыл, а я, смущённо поблагодарив, набросилась на еду.

— Забыл, — повинился Иван и, посмотрев на меня, пояснил. — Контузия. Со времён армии ещё. Всё, кажется, что говорю тихо.

Покивав, и выдав глубокомысленное «Аааа!», вернулась к тарелке. Я не ЛОР, помочь не смогу. Дальше обед потёк обычно, меня особо не забрасывали вопросами и, всё, что удалось выяснить — я уже вторая сиделка, которую наняли для ухода за хозяином. Первую выгнали почти через две недели то ли из-за воровства, не то по причине несогласия с лечащим врачом.

«Всё же правильно сделала, раз не стала говорить про медвуз. Если я не найду общий язык с этим доктором, то надолго здесь не задержусь...»

А что именно произошло с хозяином, никто толком не знал, всем сказали — был инфаркт, а потом, паралич. Таким овощем, Егор Егорыч лежит уже около месяца и, с каждым днём ему становится всё хуже. Все, кроме Катьки, давно работали в этом доме и переживали за своё будущее. А что, работа

непыльная — в доме почти никто не живёт, готовить много не надо, уборкой и участком тоже не слишком напрягают. Особенно с того момента, как заболел хозяин. Его новая жена — Анджелла Олеговна не любит сюда ездить, предпочитая жить в городе, поэтому бывает здесь не так часто.

К вечеру Илья Петрович уехал, пообещав вернуться через два дня. Прислуга покинула дом ещё раньше — сразу после ужина. Марья Васильевна и Иван жили вместе и вроде как были супругами, вдаваться в подробности я не стала, а только похихикала про себя над их сказочным совпадением. Катька раньше оставалась рядом с хозяином, но ей было тяжело за ним ухаживать, и она была только рада скинуть с себя непосильную обязанность.

Комната с моими вещами располагалась напротив хозяйской, но я должна была круглосуточно находиться рядом с подопечным. Сбегав переодеться в пижаму, приступила к привычной работе.

Обмыть, переодеть, сменить бельё — все действия настолько отработанные, что над их порядком уже не задумываешься. Когда мыла, заметила покраснения на коже — видимо, за здоровьем Егора никто особо не следит, и у него начали появляться пролежни. Странное отношение к человеку, за внимание, к которому, платят

немаленькие деньги. Сделала массаж, разогнав застоявшуюся кровь и, пообещала себе выяснить, что здесь происходит. Мужчина, так и оставался безучастным овощем и никак не отреагировал на мои действия, и я спокойно ушла в свою комнату.

* * *

Сегодня я оказалась практически предоставлена сама себе — прислуге до меня особой заботы не было, очередной приход «шарлатана» не планировался, а моя нанимательница улетела по своим делам на неопределённое время, даже не удостоверившись, что я прибыла на место службы. Будильник прозвонил вовремя и, я даже успела ополоснуться, прежде чем ко мне заглянула Катька.

— Привет. Шустро ты, — поздоровавшись, оценила мои мокрые после душа волосы. — Идём завтракать. Марь Васильна та-акие блинчики сделала! М-м-м... — красноречиво закатила глаза горничная. — Не поторопишься — сама виновата!

Дверь со стуком захлопнулась, а я осуждающе покачала ей вслед головой — похоже, что она не особо заботится о соблюдении личных границ. Разве можно без стука врваться в комнату молодой девушки? Ну ладно, не молодой — почти тридцать три стукнуло, но всё же!

Фу! Брюзжу, как старуха. Привыкла жить с ба — та никогда себе подобного не позволяла, вот я и расслабилась.

Решив бросить ворчать и всё же поторопиться к столу, быстро вытерла волосы и, скрутив их в пучок, поспешила на кухню. Непередаваемый запах жареных блинов разносился по всему дому, долетая даже до моей комнаты. Как всегда жадный до выпечки желудок, нетерпеливо подгонял слишком медленное тело, изображая предсмертные конвульсии. Наше приветствие прозвучало гармонично и слаженно — моё «Доброе утро» поддержал громкий вопль умирающего — «Брр-рлльь-ррр». Я покраснела, а Мария Васильевна снисходительно улыбнулась и, докинула в мою тарелку ещё пару солнечных кругов. Желудок радостно взвыл, а у меня лицо покрылось красными пятнами. От стыда.

«Ну, примусь я за тебя» — мстительно думала я, стараясь поскорее заткнуть позорящее меня в приличном обществе чрево.

Завтрак закончился, и мне выдали глубокую плошку, в которой плескалась какая-то серо-бурая вязкая масса. Поколыхав противное нечто, я недоумённо посмотрела на кухарку.

— Это завтрак для Егора Егоровича, — просветили меня на счёт, куда мне девать сие содержимое. Я было решила, что этим должно

свиной кормить, а оно вон как оказалось...

Подозрительно принюхавшись, скривилась в сторонку — не дай боги, заметят и стуканут, куда не следует... Подцепила ложечку и направилась из кухни, как вслед мне крикнули:

— Ну и как ты себе это представляешь? Ох, горюшко! Воронку с трубкой возьми! Из ложки не накормишь.

«Воронку?!» — с недоумением обернулась на неё и увидела «это».

Обыкновенная китайская воронка и кольцо пластиковой трубки лежали в прозрачном, явно нестерильном пакете. И каким образом я должна «этим» его кормить?! Нет, ухаживать за «растениями» я умею, но не этим же!

— Ну, чего встала?! Дуй, давай, пока тёплое, — поторопила меня Марья Васильевна.

Н-да. Придётся пока покормить так. Может, разрешат купить необходимое для работы. Хотя, тогда могут возникнуть ненужные вопросы о моей квалификации и образовании. Нет, с этим проблем никаких не возникнет — опыта у меня о-го-го! За столько-то лет подработки. Но надо ли мне посвящать всех в свои умения? Думаю, не стоит. Как-нибудь отпрошусь на пару часиков в город. Заодно, успею смотаться домой, кошка моя там с ума, наверное, сходит...

Увы, но разогреть всё же пришлось. Пока я

возилась с туалетом подопечного, еда успела остыть. Накормив бедолагу, прибралась и решила немного проветрить в комнате, а то тут так душно, как в склепе. Свежий весенний воздух ворвался в помещение, повоевал с тяжёлыми занавесками, выпустив на волю тучу пыли. Ужас.

Сбегала на кухню, но Катька от меня только лениво отмахнулась — «послеобеденная сиеста». Ну и ладно. Сама справлюсь.

Ведро, тряпки, пылесос — всё, что нужно для хорошей уборки. Шторы, тюли, чехлы — все пылесборники, что можно было снять, отправились в стирку. Супертихий пылесос собрал грязь, а влажные тряпки — вездесущую пыль. К концу уборки я выглядела как потная мышь, но зато в комнате стало гораздо легче дышать. И теперь я знаю, где всё лежит и что есть у меня в арсенале для ухода.

Сдав рабочий инвентарь, побежала в душ. Мои труды были вознаграждены по прибытии в комнату подопечного — меня одарили слегка мутным взглядом серо-зелёных глаз. Не скажу, что он меня понял, но я обрадовалась, когда он на мне сфокусировался. Может, ещё не всё для него потеряно.

Глава 5

— Марья Васильевна, можно мне ненадолго отлучиться в город? — ковыряя пол ножкой, заискивающе просила у кухарки разрешения.

— Знаешь ли... Мне ничего не говорили на этот счёт, — замялась она, не зная, стоит ли меня отпускать далеко от хозяина.

— Понимаете, у меня не было возможности заехать домой. Пришлось сюда ехать прямо из агентства, а дома у меня кошка осталась... Старая уже, ещё бабушка покойная её приютила... Да и как-то... Разве можно оставить животное помирать от голода? Мне хотя бы соседке ключи дать — пусть изредка приходит покормить бедняжку, — привела я «убойный» аргумент. Женщина довольно пожилая — мягкосердечная, не думаю, что позволит мурлыке околеть без еды. А мне обязательно надо вырваться в город.

— Что ж ты вчера не сказала?! Я бы заехала, и покормила, и ключи передала... — расстроено всплеснула руками Мария Васильевна.

— Ну, я растерялась немного, да и к тому же, много впечатлений за день, новое место — совсем из головы вылетело, — смущённо потупилась я.

— Ну... ладно. Далекое хоть живёшь-то?

— А? Да нет, полчаса на автобусе, — небрежно отмахнулась я, радуясь про себя такому

быстрому решению проблемы.

— Ну, иди тогда. Только чтобы, одна нога здесь, другая там!

— Будет сделано! — вытянувшись по стойке «смирно», шутливо приложила ребро ладони к виску, а потом, вспомнив, что к пустой голове руку не прикладывают, шлёпнула вторую на макушку, изобразив ею фуражку.

— Иди уже! — рассмеявшись, махнула на меня рукой кухарка. — Такси закажи! Быстрее выйдет! — уже вдогонку крикнули мне совет. И точно, быстрее на машине. К тому же я совсем не знаю расписания местных автобусов. Да и есть ли они тут? Посёлок-то элитный. И в основном все ездят на машинах, а простых жителей тут наверняка нет.

Жёлтая иномарка с известным логотипом на боку, терпеливо дожидалась меня у проходной. Так как никто не выписал пропуск на неё, машину снова не пропустили на КПП. И опять мне пришлось топтать через половину посёлка на своих двоих.

Как же я отстала от жизни! Катька, к которой я обратилась по вопросу местного транспорта, усмехнулась и, вытащила из передника небольшой смартфон. Два клика, пара движений пальца и, такси уже в пути. Моя допотопная «раскладушка», на такое вряд ли способна.

«Может, стоит купить такой же, как у неё? Хотя нет. Не стану понапрасну тратить деньги».

Такси мчалось по трассе, ловко лавируя в потоке несущихся машин. Уже подъезжая к городу, набрала номер старого знакомого, который мог бы кое в чём помочь мне.

— Алло, Костик? — проворковала я в трубку, услышав неприветливое «Да!»

Константин Борисович Савельев — тощий ботаник — заучка, учился со мной на одном потоке в институте, правда, на другом отделении. Константин обожал рассматривать и изучать всевозможные бактерии, микробов и прочих потенциально опасных многоклеточных.

Как произошло, что два человека с абсолютно разными интересами познакомились, я не знаю. Видимо, так совпали звёзды, столкнув нас в фойе нашей альма-матер. Я выходила, а он... Он как раз подошёл ко входу.

Тяжёлая, ещё с советских времён дверь, выпускала из стен института крайне неохотно. Приходилось налегать на неё всем весом... В общем, так вышло, что я по привычке навалилась на створку, желая как можно скорее оказаться на свежем воздухе и, со всей дури влепила бедному студенту по лбу. Парень с ошарашенным видом ловил звёздочки, а ставшие невольными свидетелями, курившие на крыльце студенты,

ржали над ним, словно табун жеребцов.

— Прости, прости, прости... — лепетала я, пытаюсь поднять тощее, но неожиданно тяжёлое тело.

— Да отстань ты, дура, — грубо пихнул меня в сторону пострадавший парень.

— Идиотка, — сквозь зубы выплюнул хам, скрываясь за толстой створкой.

Нет, конечно, он потом извинился и даже пригласил посидеть в кафе, и я даже согласилась, о чём не пожалела. С того момента началась наша дружба. Потом нас развело по разным рабочим местам, но связь изредка поддерживалась. Вот и сегодня, мне срочно понадобилась его помощь.

— Да, Костик! — проворчал он. — Что, Савойская, совесть замучила?! Где пропадала, зараза?

— Да вот, от тебя, пенёк трухлявый, пряталась, — заулыбалась я, слыша привычное ворчание старого друга.

— Ты где есть? — послышалось его приглушённое бормотание. Наверное, опять что-то рассматривает в своих стёклышках.

— Где, где, — хотелось съязвить «в Караганде», но парень бы этого не понял. — В Москву как раз въезжаю. А что?

— Встретиться надо бы. Сможешь ко мне подъехать?

— На ловца и зверь бежит, — улыбнулась трубка, — как раз по этому поводу звоню.

— Ага, как приедешь, набери меня и жди в кафе.

* * *

— Ого! Ты, вообще, кто?! — выпучила я глаза на институтского друга.

— Да, ну тебя, — польщено отмахнулся Костик, присаживаясь за столик.

Хлипкий пластик закачался под его телом, но устоял. Жаль, я бы посмеялась. Да и горделивость сбить с этого красавчика не помешало бы. Да, да. Мой друг — задохлик где-то достал для себя новое тело. Иным словом назвать его, кардинально изменившийся внешний вид, я не могу.

— Это лечится? — сделав испуганные глазки, шёпотом спросила я и, перегнувшись через столик, опасно показала пальчиком в район его бицепса. Костик обиделся, а я рассмеялась:

— Ладно, не дуйся. Я же пошутила. Отлично выглядишь!

— Хочешь потрогать? — заломив густую бровь, спросил он.

— Канешь! — я вскочила с места и тут же вцепилась в предложенную конечность.

— Тише, тише, — посмеивался Константин,

пока я с удовольствием ощупывала его предплечье. — Синяки оставишь.

— А что, есть кому ревновать?

— Ой, не то слово! Достала. Пытается отследить каждый мой шаг. Звонит раз в час...достала... — отчаянно впился пальцами в свою шевелюру друг.

— И что ты собираешься делать? — тоном заправского психолога поинтересовалась у него.

— Да, тьфу на тебя, зараза! Я, ей, а она! — вскинул голову к давно некрашеному потолку и, оглянувшись по сторонам, тихо произнёс:

— Отсидеться бы где, а?

— А работа? — неосознанно скопировала его.

— Отпуск возьму. Давно пора. Да и нагорело прилично. На полгода хватит...

— Эм... — озадаченно протянула я.

— Да, — согласился со мной Костя.

— Ну... Ты мог бы пожить у меня...

— Савойская, ты же знаешь, что я не стану больше с тобой спать! — довольно громко прошипел он.

Я испуганно обвела взглядом зал, но никому до нашего столика не было дела. Немногочисленные посетители кафе сидели, уткнувшись в свои тарелки, и мирно обедали.

— Пфф... Подумаешь. Может, я тоже не захочу повторить ту жуткую ночь! — отбрила я,

постаравшись скрыть, насколько уязвили его слова. Тогда он был непротив и его всё устраивало...

— Ах, так! — возмутился друг и по совместительству, мой первый парень.

— Да, вот так! — дразнясь, по-детски высунула язык.

— Ну и ладно, — надулся Костя.

Я сидела и только поражалась произошедшим с другом переменам. Вроде передо мной сидит совершенно новый человек — приличное, умеренно накачанное тело, аккуратно подстриженные волосы, выбритые щёки, а видится всё равно, мой старый Костик. Человек, которого я знала ещё в старом, не отредактированном варианте.

— А может не надо? — робко вопрошаю я, имея в виду его внешние изменения. — Похоже, что она на тебя хорошо влияет. Посмотри, какой ты стал. И вспомни, каким был.

— Не, я с ней познакомился, когда уже стал таким, — скривился от глотка растворимого кофе.

— Сколько мы не виделись? — побултыхала содержимое своего стаканчика.

— Год, около того... — пожал плечами Костя.

— Да, — протянула я.

— Да... — эхом отозвался он. — Слышал про твою бабушку... Очень жаль...

— Зажило, — к губам приклеилась фальшивая улыбка. — Я, собственно, что думаю. Ты можешь